

Дмитрий Широких

Миллионер из дурдома

18+

Дмитрий Широких
Миллионер из дурдома

«Автор»

2026

Широких Д.

Миллионер из дурдома / Д. Широких — «Автор», 2026

В свои тридцать пять Витёк официально признан «овощем». В прошлом талантливый спортсмен и шахматист, к тридцати годам он стал хроническим алкоголиком и лудоманом, потерявшим всё. Последние одиннадцать месяцев он провел в провинциальной психбольнице под убойными дозами нейролептиков. Но однажды утром в палате происходит чудо: Витёк понимает, что проживает этот день повторно. Вскоре дежавю превращается в систему: каждую ночь во сне он видит грядущие сутки во всех деталях, включая результаты футбольных матчей. Выйдя на свободу без гроша в кармане, Витёк решает превратить свой дар в путевку в роскошную жизнь. Он берет у брата всего тысячу рублей, делит её между пятью букмекерскими конторами и ставит безумные экспрессы на точный счет. Но когда его чистый выигрыш переваливает за 75 миллионов, парень из глубинки сталкивается с жестокой реальностью: букмекеры блокируют счета и отказываются платить. Теперь Витёку предстоит сыграть в самую опасную игру с системой, где ставкой будет его собственная жизнь.

© Широких Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дно	5
Глава 2. Эффект дежавю	6
Глава 3. Возвращение в мир	8
Глава 4. Бешеные экспрессы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Широких

Миллионер из дурдома

Глава 1. Дно

Запах хлорки и дешевого мыла вьелся в кожу так глубоко, что казалось, будто он идет изнутри, от самих костей. Витёк сидел на краю жесткой кровати, уставившись в одну точку на потрескавшейся краске противоположной стены. Мыслей не было. Препараты, которыми его пичкали последние одиннадцать месяцев, превратили голову в густой, вязкий кисель.

Иногда сквозь этот туман прорывались вспышки из прошлой, настоящей жизни. Вот он, семнадцатилетний капитан школьной сборной, забивает решающий гол в девятку на областном турнире по футболу. Вот он же сидит за шахматной доской, хладнокровно просчитывая мат в три хода против городского гроссмейстера. Тренеры прочили ему большое будущее. Сильный аналитический ум, реакция, спортивная злость — у него было всё.

Витёк горько усмехнулся, но на лице это отразилось лишь едва заметным подергиванием губ. Сейчас ему было тридцать пять. И последние десять лет он уверенно, шаг за шагом, копал себе могилу.

Всё началось незаметно, с невинных партий в покер в студенческом общежитии. Карты поддавались его математическому складу ума. Появились легкие деньги. А потом пришли они — онлайн-букмекерские конторы. Спорт, который Витёк когда-то любил, превратился в проклятие. Сначала он ставил на фаворитов, потом — чтобы отыграться, затем — просто ради того, чтобы заглушить постоянный, липкий стресс. К двадцати пяти годам спорт закончился. Началась лудомания.

Когда сливаешь за ночь тридцать тысяч, которые занял у матери на лечение зубов, внутри что-то ломается. Чтобы заглушить этот ужас, Витёк начал пить. Водка дарила временное беспмятство, но наутро стресс возвращался, умноженный на дикое похмелье. И рука снова тянулась к телефону — сделать новую ставку, поймать «верняк», вернуть всё назад. Круг замкнулся.

Витёк потерял друзей, нормальную работу, человеческий облик. В тридцать лет он впервые очнулся в палате с решетками на окнах — белая горячка. Потом был второй раз, третий. Психушка стала для него привычным перевалочным пунктом между запоями и игровыми марафонами. Затяжная депрессия, вызванная хроническим стрессом и вечным безденежьем, сожрала его изнутри.

В этот, четвертый раз, его привезли сюда в состоянии полного распада. Он не помнил первую неделю. Врачи, уставшие от постоянного рецидивиста, назначили убойный курс нейролептиков.

— Шахов, на укол, — лениво крикнула из коридора медсестра Галина Петровна. Ее зычный голос эхом разнесся по отделению.

Витёк тяжело поднялся. Ноги были ватными, слушались плохо. Он поплелся по коридору, мимо таких же полуживых фигур в больничных пижамах. В зеркале возле умывальника он мельком увидел свое отражение: бледное, отекающее лицо, потухшие глаза, седая прядь у виска. Настоящий овощ. Человек без будущего, без прошлого, без единого шанса вернуть прежнюю жизнь.

«Это конец», — привычно подумал Витёк, подставляя плечо под холодную иглу шприца. — «Из этой ямы уже не выбраться».

Он вернулся в палату, рухнул на матрас и мгновенно провалился в тяжелый, лишенный сновидений сон, похожий на небытие. Он еще не знал, что завтрашнее утро изменит всё.

Глава 2. Эффект дежавю

Утро началось не с будильника, а со знакомого, до тошноты резкого звука. В коридоре с грохотом перевернулось алюминиевое ведро.

— Да чтоб тебя! Сашка, руки из задницы растут! — зычно прикрикнула кастелянша тетя Тоня.

Витёк открыл глаза и уставился в потолок. В голове зашевелилась странная, пугающая мысль. Он *знал*, что ведро упадет. Более того, он до секунды помнил, как Сашка-санитар выругается в ответ, шлепнув мокрой тряпкой по линолеуму.

через мгновение из коридора донеслось глухое: «Да ладно вам, Антонина Сергеевна, скользко же».

Витёк резко сел на кровати. Сердце заколотилось в груди, ломая привычный ритм, замедленный аминазином.

— Эй, Шахов, ты чего вскочил? — прохрипел с соседней койки Коля-«Прокурор», бледный парень с дергающимся веком. — Ложись обратно, до обхода еще полчаса. Сейчас вертухаи прибегут.

Витёк не ответил. Он смотрел на свои руки. Пальцы мелко дрожали, но туман в голове, державшаяся месяцами вязкая пелена, вдруг начала стремительно таять. Это было похоже на то, как чистый горный воздух врывается в душную, прокуренную комнату.

«Этого не может быть», — подумал он. — «Я помню этот день. Весь. Целиком».

Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться. В памяти, словно кадры киноленты, прокручивались события следующих нескольких часов. Вот сейчас в палату зайдет дежурный врач, молодой интерн Артур. У него на халате повыше кармана будет желтое пятно от кофе. Он спросит про судороги в ногах. Потом будет завтрак — жидкая пшенка с комками и кусок серого хлеба с тонким квадратиком масла. На телевизоре в холле Сашка переключит канал на «Матч ТВ», и там будут показывать повтор вчерашнего матча Лиги чемпионов. «Реал» выигрывает у «Баварии» со счетом 2:1, причем второй гол забьют на 89-й минуте с пенальти.

Дверь палаты с криком распахнулась.

— Так, Шахов, Николаев, подъем! На обход, — в комнату заглянул Артур.

Витёк вперился взглядом в его грудь. На левом отвороте белого халата красовалось свежее, чуть подсохшее желто-коричневое пятно.

— Шахов, ты чего так смотришь? — нахмурился интерн, перелистывая планшет с историями болезней. — Жалобы есть? Судороги в икроножных мышцах по ночам не беспокоят?

У Витька перехватило дыхание. Горло пересохло так, что он едва смог выдавить из себя:

— Нет. Все нормально.

— Ну и отлично. Препараты действуют, динамика положительная, — буркнул врач и пошел к следующей койке.

Весь оставшийся день превратился для Витька в изошренную психологическую пытку. Он чувствовал себя актером, который наизусть знает чужие реплики, но вынужден молча сидеть в зрительном зале. На завтраке ему досталась именно та порция каши с огромным склизким комком посередине. В одиннадцать часов в холле Коля-«Прокурор» подрался с тихим дедком из третьей палаты из-за шахматной доски — Витёк детально помнил, как старик уронит черного ферзя под стол и закричит, что его обворовали. Он даже попытался изменить ход событий: за секунду до падения фигуры протянул руку, чтобы поймать ее. Но пальцы, ослабленные лекарствами, лишь мазнули по воздуху. Ферзь с глухим стуком покатился по полу. Старик закричал. Все случилось в точности так, как должно было случиться.

«Это таблетки. Меня просто штырит от нейролептиков. Мозг играет в дежавю, подменяя краткосрочную память», — судорожно убеждал себя Витёк, меряя шагами больничный

коридор. Спортсмен внутри него требовал логики, шахматист искал ошибку в уравнении. Но логики не было.

В три часа дня в холле включили телевизор. На экране замелькали зеленый газон и заполненные до отказа трибуны Сантьяго Бернабеу. Шел повтор матча «Реал» — «Бавария».

Витёк сел на обшарпанный диван, сжав кулаки так, что ногти впелись в ладони. Он никогда не смотрел эту игру раньше. В период, когда был этот матч, он лежал в палате интенсивной терапии под капельницами, отходя от очередного алкогольного психоза. На экране шел первый тайм. Счет 0:0.

— На немцев ставь, не прогадаешь, — авторитетно заявил Сашка-санитар, проходя мимо с ведром. — У них машина, а не команда.

— Не выиграют немцы, — хрипло отозвался Витёк. Его голос прозвучал чуждо в пустом холле. — Вторыми пропустят. На 89-й минуте. С пенальти. Проиграют 2:1.

Сашка обернулся, презрительно оглядел Витька с ног до головы и ухмыльнулся:

— Слышь, Шахов, тебе походу дозу колоть пора увеличивать. Эксперт выискался. Ты счет в своей башке сначала проверь.

Витёк ничего не ответил. Он просто смотрел на экран.

На 65-й минуте «Бавария» забила гол. Сашка, заглянувший в холл, победно хохотнул: «Ну что, пророк, съел?». Витёк молчал. На 78-й минуте «Реал» сравнял счет после углового. А на 89-й минуте защитник немцев сфолил в штрафной. Судья без колебаний указал на точку. Нападающий испанцев хладнокровно развел мяч и вратаря по разным углам. 2:1.

Экран погас — Сашка со злостью щелкнул пультом, вырубая телевизор. Он посмотрел на Витька уже без усмешки, скорее с легким испугом, и быстро пошагал прочь по коридору.

Витёк остался сидеть в темноте. Его колотило. Это были не препараты. Это не было галлюцинацией. Он действительно проживал этот день второй раз. Точнее, он каким-то невероятным образом узнал его до мельчайших подробностей, пока спал прошлой ночью.

Впервые за долгие годы в его глазах загорелся яростный, голодный блеск. В голове, очищенной от тумана, моментально выстроилась цепочка из сотен цифр, коэффициентов и названий букмекерских контор.

«Если я вижу завтрашний день... Если я знаю точный счет...» — Витёк сглотнул подступивший к горлу комок. — «Я же могу забрать у них всё. Вообще всё».

В этот момент страх отступил. На его место пришел холодный, точный расчет профессионального игрока, который наконец-то получил на руки крапленую колоду карт, где все козыри принадлежали ему одному. Жизнь на дне официально заканчивалась.

Глава 3. Возвращение в мир

Тяжелая железная дверь с грохотом захлопнулась за спиной Витька. Этот звук, подвопивший черту под одиннадцатью месяцами больничного ада, эхом отозвался в ушах. На улице стояла весна. Свежий, влажный воздух после затяжного дождя казался настолько непривычным, что у Витька на секунду закружилась голова. Он вдохнул полной грудью, чувствуя, как легкие обжигает настоящая, не больничная прохлада.

На парковке у ворот, прислонившись к капоту старенькой, но чистой «Тойоты», стоял Егор. Старший брат заметно осунулся, в темных волосах прибавилось седины, а на лбу залегли глубокие складки. Увидев Витька, он бросил сигарету, наступил на нее подошвой и пошел навстречу.

— Ну здорово, младший, — тихо сказал Егор, протягивая крепкую руку. — С возвращением.

— Здорово, Егор, — Витёк пожал ладонь брата. Хватка у Егора была рабочей, надежной. Брат всю жизнь пахал на местном заводе, тянул семью и уже в третий раз за пять лет забирал младшего из дурки. В его глазах читалась привычная смесь жалости, глухой обиды и усталости.

— Садись, поехали. Завезу тебя на квартиру, по дороге в магазин заскочим, — Егор кивнул на машину.

Всю дорогу они молчали. Витёк смотрел в окно на серые пятиэтажки провинциального городка. Он знал каждый поворот, каждую яму на асфальте. Но теперь он смотрел на этот мир иначе. Его дар никуда не исчез. Прошлой ночью, в свою последнюю больничную смену, он снова видел сон. Он точно знал, что на перекрестке Ленина и старой объездной сейчас будет стоять сломавшийся грузовик с арбузами. И точно: когда они повернули, у обочины стоял «КамАЗ», вокруг которого суетился водитель. Витёк лишь слегка прикрыл глаза, пряча торжествующую улыбку.

Они поднялись в старую двухкомнатную квартиру Егора. Жены брата дома не было — уехала к матери, что было к лучшему. Она Витька откровенно презирала.

Егор прошел на кухню, поставил чайник и жестом пригласил брата сесть за стол. Из кармана куртки он достал небольшую коробочку и плотную пачку купюр, перетянутую резинкой.

— Вот, держи, — Егор пододвинул вещи по столу к Витьку. — Телефон тут попроще, но андроид, интернет ловит. Симку я на себя оформил, тариф оплачен. А тут... — брат замаялся, потирая переносицу. — Тут пятьдесят тысяч. Мои заначки. Тебе на первое время. На одежду, на еду, пока работу какую-нибудь не найдешь. Дворником там, или грузчиком... Са сам понимаешь, с твоим учетом официально мало куда возьмут.

Витёк посмотрел на деньги. Пятьдесят тысяч рублей. Для его брата это были огромные средства — два месяца тяжелой работы у станка. Раньше, в разгар лудоманского угара, Витёк схватил бы эти деньги не глядя, наврал бы три короба и через час спустил все в первой же букмекерской будке. Но сейчас внутри него работал холодный, трезвый шахматный процессор.

— Спасибо за телефон, Егор. Реально выручил, — Витёк взял коробочку со смартфоном. Потом аккуратно пододвинул пачку денег обратно к брату. — А деньги не надо. Забери.

Егор замер с чайником в руках. Глаза его округлились.

— Ты дурак, Вить? Или таблетки еще не отпустили? На что ты жить собираешься? Опять воровать пойдешь или у матери пенсию трясти?

— Не пойду, — спокойно ответил Витёк, глядя брату прямо в глаза. Этот спокойный, уверенный взгляд напугал Егора даже больше, чем если бы брат начал буянить. — Мне эти деньги не нужны. Сделай мне одолжение. Переведи мне на карту всего одну тысячу рублей. Больше не надо.

Егор поставил чайник на плиту и внимательно, с нарастающим подозрением посмотрел на младшего. Он подошел ближе, вглядываясь в зрачки Витька, пытаясь понять, не начался ли у того новый виток шизофрении или психоза.

— Тысячу? — переспросил Егор. — Витя, ты в своем уме? Что ты с ней сделаешь? Бутылку водки купишь и пакет пельменей? Если ты снова сорвешься... я тебя лично обратно к врачам отвезу. И уже не заберу, клянусь.

— Я не сорвусь, Егор. Просто кинь тысячу. Поверь мне. Один раз.

Егор тяжело вздохнул, достал свой потрепанный телефон и сделал несколько тапов по экрану.

— Ладно. Кинул. Но учти, это последние деньги, которые ты от меня видишь, если начнешь страдать херней.

В кармане Витька пискнул новый смартфон. Пришло уведомление о зачислении 1 000 рублей.

— Спасибо, брат, — Витёк поднялся со стула, бережно убирая телефон в карман. — Я пойду к себе на хату. Надо прибраться.

Егор проводил его до двери молча, все еще качая головой и сомневаясь, правильно ли он поступил, выпустив сумасшедшего родственника на свободу.

Выйдя в подъезд, Витёк почувствовал, как пальцы сжимают пластиковый корпус телефона. На его счету была ровно одна тысяча рублей. Стартовый капитал. Прошлой ночью во сне он детально, до минуты и до забитого мяча, просмотрел десять футбольных матчей европейских лиг, которые должны были состояться сегодня вечером.

«Ну что, господа букмекеры», — подумал Витёк, выходя на залитую солнцем улицу. — «Посмотрим, как вы умеете платить по счетам».

Глава 4. Бешеные экспрессы

Старая родительская квартира встретила Витька мертвой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.